

Сочинения по произведениям Кальдерон П.

Жизнь — это сон

1. Герой драмы Педро Кальдерона «Жизнь есть сон»

Стойкий принц

1. Дон Фернандо - характеристика литературного героя

Герой драмы Педро Кальдерона «Жизнь есть сон»

Королю Басилио, мудрецу и звездочету, светила предсказали, что его сын С. станет чудовищным тираном; чтобы спасти страну от бедствий, Басилио объявил, что ребенок родился мертвым, и приказал держать его в горной башне. Решив проверить, не обманули ли его небесные знамения, король велит, усыпив Сехисмундо перенести его во дворец. Узнав, что он — будущий государь, которого сделали пленником, Сехисмундо возмущен учиненной над ним несправедливостью. Но его гнев иррационален: требуя во всем беспрекословно ему повиноваться, принц убивает слугу. Тогда его опять усыпляют, переносят обратно в башню и уверяют, что все происшедшее во дворце было лишь сном. Сехисмундо пытается разобраться, является ли он заключенным, которому приснилось, что он принц, или принцем, которому снится, что он заключенный. Герой хочет понять, что в жизни иллюзорно, ложно, а что действительно, подлинно, и эти размышления многое в нем меняют. Когда часть войска восстает, чтобы посадить на трон законного наследника, и сторонники Басилио оказываются разбитыми, Сехисмундо получив власть, проявляет себя мудрым и добрым правителем.

Важнейшие события драмы разворачиваются в душе героя. Его самопознание в немалой мере определено внешними обстоятельствами: С. вырастает, не зная, кто его родители и кто он такой. Самая пылкая, всепоглощающая его страсть — жажда правды и свободы. Первый его монолог («О, я несчастен, горе мне!») — яростный протест против неволи; и Кальдерой не оставляет сомнения, что свобода — неотъемлемое и важнейшее право человека. В переполненном болью и негодованием монологе герой проклинает судьбу, дающую человеку меньше свободы, чем зверю, ручью, рыбе и птице, но, узнав, что он не жалкий узник, а всесильный государь, С. становится убийцей и насильником. Его свобода — свобода зверя, и сам С. знает, что он — получеловек-полузверь.

От звериной половины ему помогает избавиться убеждение, что жизнь есть сон. Но что значит отождествление жизни и сна? Во сне образы сознания воспринимаются спящим как нечто действительное, и если жизнь есть сон, то и наяву человек видит лишь то, что представляется его сознанию. Вместе с тем Кальдерой постигает то, что будет достоянием психологии лишь в XX в.: образы сна порождены отнюдь не только мыслью, но и надеждами, страхами, тайными желаниями.

Последние неосознанно воздействуют не только на сновидения, но и на поведение

человека. Если в опубликованном через год после пьесы Кальдерона «Рассуждении о методе» Декарта абсолютизировался рассудок («Я мыслю, следовательно, я существую») и заявлялось, что лишь благодаря мысли человеческое существование оказывается чем-то достоверным, то барочный художник Кальдерон менее односторонен и категоричен. В его драмах сталкиваются, в какой-то мере пронизывают друг друга сознание и подсознание, рассудок и аффект. Явь и сон, иллюзия и реальность здесь теряют свою однозначность и уподобляются друг другу: *sueno* по-испански не только сон, но и мечта; поэтому «*La vida es sueno*» можно перевести и как «Жизнь есть мечта».

Мечта истолковывается у Кальдерона вовсе не в сентиментально-благостном духе: узнав, что он принц, и получив возможность осуществить свою мечту о свободе, Сехисмундо ведет себя как чудовище.

Безграничная свобода оказывается одной из самых вредных и опасных иллюзий: С. предстоит понять, что человеческая свобода — не беспредел, что она подчиняется нравственным законам. В постижении этих законов происходит становление личности С., выявление его подлинного «я». «Жизнь есть сон» — истинно христианская драма, так как именно христианство столь решительно указало на исключительное значение душевной жизни и поставило важнейшую задачу управлять своими внутренними состояниями, подавляя в себе злые, греховные желания и порывы.

И вместе с тем «Жизнь есть сон» — это социальная драма (такое соединение характерно для барокко), показывающая, что становление нравственного «я» возможно лишь благодаря осознанию своей ответственности перед другими. До встречи с Росаурой С. рос, не зная никого, кроме своих тюремщиков, ненавидя их и сами небеса, обрекшие его на жизнь в неволе. Эта ненависть выплескивается во дворце самым пагубным образом. Возникшее чувство к Росауре, чувство любви (а любовь — это одна из главных христианских добродетелей), — помогает ему понять, что нельзя быть человеком, живя одной лишь ненавистью, что прочнейшие отношения, связывающие людей, — добрые отношения («Так знай добро живет вовеки, хоть ты во сне его свершил»). Любовь и добро — мосты к людям и к вечности. Поверив в это, С. преодолевает «донжуановское» состояние — рабское подчинение инстинктам, бездумным и бездушным вожделениям. Однако, как подчеркивает Кальдерой, борьба противоположных начал — интеллекта и неререфлектированных импульсов, ненависти и любви — длится вечно. В финале принц отпраляет в башню-тюрьму вызволившего его из нее мятежного солдата, и образ башни-тюрьмы воспринимается в символическом смысле: в тайниках души вечно скрывается нечто мятежное, что надо подавлять неустанно.

Сехисмундо часто сравнивают с Гамлетом. У Шекспира и Кальдерона выведены герои-мыслители, действие в обоих произведениях преимущественно строится на движении мысли. Оба принца сталкиваются с враждебной судьбой, с «трагическим состоянием мира», по терминологии Гегеля, оба мучительно не приемлют несвободу. Но Гамлета больше всего терзает зло, царящее в окружающей жизни, Сехисмундо же приходит к выводу, что самое страшное — зло, живущее в нас самих. Будущий властелин страны, как и любой человек, должен прежде всего научиться властвовать над собой. Свирепый бунтарь против неволи, преодолевая в себе эгоистическое своеволие, сознает, что свобода неотделима от строгих обязательств и что решающий шаг к справедливости — способность самому быть справедливым и великодушным с другими.

О становлении нового Сехисмундо зритель узнает благодаря прекрасным, открывающим его душевные движения поэтическим монологам. В финале герой появляется во главе мятежного войска; король Басилио в отчаянии падает к ногам сына.

Но принц бережно поднимает отца и сам становится перед ним на колени, одерживая главную победу над собой, над своей мстительностью и гордыней.

Дон Фернандо - характеристика литературного героя

Дон Фернандо (исп. Don Fernando) — герой драмы П.Кальдерона «Стойкий принц» (1628). Сюжет пьесы основан на подлинном историческом событии. В 1437 г. португальские войска под командованием инфантов Фернандо и Энрике потерпели

поражение, пытаясь взять штурмом Танжер. По условиям перемирия Фернандо остался в качестве заложника и должен был получить свободу в обмен на крепость Сеуту, но кортесы воспротивились такому решению. Фернандо умер в 1443 г., и только через тридцать лет его останки были возвращены на родину. Вскоре погибший инфант был канонизирован, а вокруг его имени сложилось множество легенд. Подвигу Фернандо посвящены две октавы поэмы «Лузиады» (1572) португальского поэта Камозенса, а также драма (1595-1598), авторство которой приписывается Лопе де Вега.

Ф. у Кальдерона сохраняет все черты стойкого борца за веру. Более того, в пьесе принц сам отказывается от «позорного» обмена, не желая отдавать католические церкви на поругание «дьяволу». Безропотно вытерпев страшные муки и унижения, он умирает и становится символом христианского рыцаря: уже мертвый Ф. с факелом в руках ведет португальцев на штурм Феса. Ф. высоко ценит дружбу и честь: победив в бою фесского полководца Мулея, инфант дарует ему свободу из сострадания к его любви, а затем, уже в плену, не принимает помощи мавританского побратима, который готов ради него изменить своему царю. Столь же решительно подавляет Ф. вспыхнувшую в его душе страсть к Феникс, возлюбленной Мулея. Смерть Ф. означает не только торжество креста: победоносный король Альфонсо требует отдать Феникс в жены Мулею, поскольку тот был другом принца-мученика.